

ЛЕВОЕ ДВИЖЕНИЕ МЕРЛИНА КАРПЕНТЕРА

«Английский художник Мерлин Карпентер на прощание нам не помахал».

*Александр Бренер, Барбара Шурц
«ТАТУИРОВКИ НА ТЮРЬМАХ»*

Далеко не всегда понятно, что и почему становится темой отдельных произведений и целых выставок белорусских авторов, работающих в сфере современного искусства. Так, к примеру, смысл выставки Дах-9 и большинства произведений на ней представленных остается для меня за плоскостью камина, нарисованного на холсте, не смотря на косноязыкие пояснения авторов и то, что я давно не жажду, приходя на арт-событие, увидеть «произведения искусства».

Что-либо отвечающее заявленной в названии «жертвенности» мне обнаружить так и не удалось. Кроме того, что я сам пожертвовал свободное время на то, чтобы добровольно стать объектом визуального насилия со стороны искусства, в поисках определения которому мне припомнилась «бессортовая колбаса». Вдобавок, я проявил чуткость - пожалел самих участников выставки и мысленно пожелал им лучшей доли. Однако речь сейчас не об этом, к Даху-9 мы обязательно вернемся в самое ближайшее время, чтобы поделиться своими соображениями и... сомнениями.

Сегодня речь пойдет о творчестве британского художника Мерлина Карпентера (Merlin Carpenter). И разговор о нем я неспроста начал с вопроса о «теме» в современном искусстве. Так уж получилось, что при первом знакомстве с его работами, меня посетила следующая мысль: «да, это именно то, что я давно искал, чего мне, казалось, недостает во всем, попадающем в поле моего зрения многообразии современного искусства». Не могу сказать, что точно такое же чувство меня не посещало раньше или после, и тем не менее. Именно красота и сексуальность «изображений» привели меня в восторг. Композиция, техника и характер его необычных портретных работ вдохновляли. Они представлялись успешным результатом сочетания:

- во-первых, яркой образности и отстраненности поп-арта;
- во-вторых, применения живописи в качестве способа имитации эстетики компьютерной графики;
- в-третьих, цитирования повседневной визуальной культуры.

А выглядели они, как настоящий плод любви к искусству. Уже потом, подробнее познакомившись с творчеством их автора, его политической и художественной позициями, я открыл для себя новую сторону Карпентера.

«Сегодня в Сецессиие был вернисаж английского художника Мерлина Карпентера. Это оказалась не слишком интересная живопись, которая, однако, пыталась опереться на постструктуралистские и постмарксистские теоретические костыли. Без этих костылей она просто не удержалась бы на ногах». (Александр Бренер, Барбара Шурц «ТАТУИРОВКИ НА ТЮРЬМАХ»)

В своем последнем проекте под названием “The Opening” (сейчас шоу проходит в Брюсселе) он незадолго до открытия расписывает, развешенные в определенном порядке белоснежные холсты, примитивными, почти приблизительными изображениями банальных предметов, тематически отвечающих общему стилю экспозиционного пространства, организованного в духе салонных вечеринок и модных показов, а также преимущественно надписями, отражающими политические интересы самого Карпентера. Эти надписи не совсем то, что многим хотелось бы увидеть и тем более прочесть, но и совсем не то, чего не ожидаешь ...

Мерлину Карпентеру есть, что сказать. Его не пугает то, что немало авторов давно решилось на подобное и зашло в своем протесте гораздо дальше. Нечто подобное регулярно случается с художниками, до того связанными с традиционной живописью. На мой взгляд, этот проект из разряда тех, в основу которых заложена формула (когда-то вычитанная мной из «Автобиографических заметок» Борхеса), что истинность важнее оригинальности.

Карпентер часто сравнивает искусство с неартистическими предметами роскоши, к примеру, выставляя объекты класса «люкс», такие как моторная лодка или автомобиль рядом со своими картинами. По мнению Карпентера, их объединяет то, что искусство (а оно само по себе тоже является предметом роскоши) не создает прибавочную стоимость в марксистском смысле. Однако стоимость создается где-то дальше, после, чтобы продать это (в итоге с прибылью) как продукт, в данном случае, и преимущественно, знание в

коммодифицированной форме. В этом процессе Карпентер усматривает важную роль критиков и художественных институций.

Сегодня он все больше углубляется в философию, и удаляется от искусства, или точнее арт-индустрии. Сам формат слогана и содержание текстов, которыми он снабжает холсты, довольно выразительно репрезентируют критическую позицию Карпентера относительно «contemporary art», его производства и функции, целей арт-институций, природы взаимодействия капитализма и искусства.

Большая часть из них практически не нуждается в переводе, учитывая процессы глобализации, западной культурной экспансии, в том числе в части распространения английского языка. Вот что сообщают нам некоторые из них:

«DIE COLLECTOR SCUM»
«I HATE YOU ART WORLD CUNTS»
«I LIKE CHRIS WOOL»
«STOP ART»
«KUNST = CAPITAL»
«BAD BEUYS»
«KUNST»
«CUNTS»

Что тут скажешь, все охуенно, единственное, концепция Карпентера, которую он сам называет “de-subjectivisation of the brush stroke” привела его в пустынную область меланхолии, которая как известно связана с запорами.

Наверное, это не самая интересная сторона творчества Мерлина, пусть, самая чистая, самая интеллектуальная и свободная, но не самая интересная.

«Сутью данной выставки является конфликт между капитализмом, фашизмом, и коммунизмом, и любым другим «-измом». Она исследует природу репрезентации, пропаганды, и дезинформации, а также того как они перенаправляют идеологии институций» - Ричард Филлипс (амер. Художник – прим. Автора)

Тем не менее, когда-то я обратил внимание на этого автора в связи с его другим проектом, который до сих пор не оставляет меня равнодушным. Как я уже говорил, в нем было то, чего мне недоставало во многих слишком рассудочных инсталляциях, абстракциях, архитектурных композициях, объектах. Наслаждение, эстетическое наслаждение, давно забытое, стертое разумом, отложенное для посещения классических европейских музеев, случайно обнаруженное на страницах одной из книг о современном искусстве.

Искусство создается для наслаждения и не для чего другого, самый удачный вариант симуляции - это запуск механизма художественного производства ради денег. Если оно производится только для того, чтобы донести, распространить идею – это пропаганда идей. Если только ради прибыли – ширпотреб. Говоря о наслаждении здесь, я имею в виду то чувство, которое Набоков описывал как легкую дрожь, пробегающую по спине, и являющуюся той кульминацией чувств, которую дано пережить роду человеческому при встрече с чистым искусством и чистой наукой. При этом, очевидно, что при реализации любого из двух вышеуказанных сценариев нельзя исключать вероятность появления пресловутого ощущения в области позвоночника.

Карпендер, стоящий на «левых» позициях, выражает своим сегодняшним творчеством (и не только, он публикует статьи и читает лекции) неприязнь к существующей системе арт-производства, к отношениям, возникающим по

поводу современного искусства. А, как известно этот спектакль не разжигает страстей, два состояния, которые он точно способен вызывать – азарт и уже упомянутая нами меланхолия. Именно поэтому в последнем проекте Карпентера чувствуются ноты пессимизма. Его личный до того оригинальный художественный проект свелся к следованию более тривиальной и широкой художественно-политической программе.

«Я думаю, между моими интересами в политике и моими интересами в живописи существует брешь». – Мерлин Карпентер

Когда, в 2000-м году в одном из интервью Карпентер произносил эти слова, он был прав, теперь же его творчество намного сильнее подчинено политическим интересам, оно стало заметно взрослее и опустошеннее, красота трансформировалась в эстетизм, а желание совершенства сменилось разочарованностью. Словом, одни концепты пришли на смену другим, и как не печально переход этот логичен и точен. Художник оказался предельно

последователен, теперь в его проектах все больше воздуха, все больше чистоты и пустоты.

Нет, Мерлин Карпентер не стал плохим художником, и даже не стал хуже, он просто стал другим, в действительности более общим.

e.s.bolshakow

Некоторые авторские примечания к тексту:

- 1) Мерлин Карпентер (Merlin Carpenter) (Род. 1967г.) – известный британский художник, живет и работает в Лондоне. Персональный сайт: <http://www.merlincarpenter.com/>
- 2) Ричард Филлипс (Richard Phillips) (Род. 1962г.) – современный американский художник. Живет и работает в Нью-Йорке.
- 3) Александр Бренер и Барбара Шурц – муж и жена, художники, стоящие на контркультурных и неконформистских позициях. Александр Бренер (род. 1957г.) - известный московский акционист и поэт. Барбара Шурц (Род. 1973г.) – австрийская художница. Известна, преимущественно благодаря текстам, написанным в соавторстве с Александром Бренером, радикальным акциям и перформансам.
- 4) “The Opening” – последнее по времени шоу Карпентера, которое он представляет по всему миру уже на протяжении нескольких лет. В связи с месседжем проекта многие галереи и институции отказываются от сотрудничества, среди них: Lisson Lagos, Chantal Croussel Paris, Gagolian Moscow, Hérmes Ginza Tokyo, Zero Milan, MMK Frankfurt, Standard Oslo, Office Baroque Antwerp, Minneapolis/ St Louis, Renaissance Society Chicago, Mexico City, Some rich bloke in Rumania etc etc. Проект приняли: Gallery dépendance, Brussels (2009), Simon Lee Gallery, London (2009), Galerie Mitterrand + Sanz, Zürich (2008), Galerie Christian Nagel, Berlin (at Mercedes-Welt am Salzufer & The Corner Berlin) (2008), Overduin and Kite, Los Angeles (2008), Reena Spaulings Fine Art, New York (2007).
- 5) Цитируется лекция В. Набокова, посвященная творчеству Чарльза Диккенса.